Проснулась Тейлор на незнакомом диване с пакетом замороженного горошка на лице. Первое, что она сделала, это отмахнулась от него, позволив медленно тающим овощам упасть ей на грудь.

Второе, что она сделала, это повернула голову и опорожнила желудок. Кто-то рядом с ней воскликнул с отвращением, но она была слишком занята выплёвыванием желчи, чтобы извиняться.

— Юта, милый, перестань дёргаться и иди приведи себя в порядок. Соута, возьми тряпку и помоги.

— Это не мой дом.

— Соута.

— Да, мэм…

Тёплые пальцы схватили Тейлор за плечо и потянули её, помогая ей сесть. В следующее мгновение в одной руке у неё оказался стакан с водой, а в другой влажное бумажное полотенце. Тейлор выпила воду и, наконец, вытерла лицо достаточно, чтобы посмотреть на мир немного более ясным взглядом. Она была в чьей-то квартире, сидела на диване, большую часть которого занимала Солнышко. Перед ней стояла сгорбленная старушка, внимательно на неё смотря. Женщина прищёлкнула языком и потопала на кухню. Тейлор оглянулась в поисках своих очков, найдя их во рту Солнышко. Забрав их, она за мех потянула волчицу к себе, которая быстро забралась к Тейлор на колени, позволяя себя обнять.

Старшеклассник, которого она смутно узнавала, был рядом — он чистил ковер и ворчал по этому поводу. Вроде бы его звали Соута, а вернувшийся в комнату в чистой рубашке, был Юта.

— Э-э-э… привет, — неловко поздоровался он. — Так… Ты уже проснулась?

— Прекрати констатировать очевидное, Юта, — произнесла старушка.

Юта сердито посмотрел на неё, но ничего не сказал против. Вместо этого он повернулся к Тейлор.

— Я видел тебя в школе, но… ты выглядела занятой. Я хотел вернуть твою офуду, которую та сука разбила.

Тейлор покачала головой, не обращая внимания, как старушка на заднем плане воскликнула «Юта, язык!»

— Оставь её себе, — пробормотала она.

Соута закончил уборку, выбросил тряпку в мусорное ведро и, вернувшись, пристально посмотрела на неё.

— Они Ли позвонил и попросил меня забрать тебя. Я не спросил куда именно тебя забрать, но, думаю, ты хочешь домой? — Тейлор покачала головой, а Солнышко на её коленях фыркнула. — Хм, ладно, — хмыкнул Соута.

— Собираешься домой, Мико? — появилась в поле зрения Тейлор старушка. — Я сделала немного булочек из дыни, возьми их с собой. И да, Соута, для тебя тоже кое-что есть, не надо смотреть умоляющим взглядом.

Соута довольно стукнул кулаком по ладони, а Юта фыркнул. Старушка покинула комнату, но вскоре вернулась с большой сумкой, набитой булочками с крестообразной корочкой. Солнышко была достаточно любезна, чтобы взять сумку в зубы, виляя хвостом от слабого запаха сахара. Волчица спрыгнула с дивана, потянулась, а затем наклонилась к Тейлор. Та перекинула через неё ногу, устраиваясь на спине волчицы. Соута открыл им дверь и Солнышко с Тейлор на спине, вышли наружу.

Юта проводил их взглядом, взял булочку предложенную баа-чан и спросил:

— Мы только что видели, как служительница храма ускакала на волке размером с осла?

— Юта, что я говорил тебе о том, чтобы говорить очевидное? — хмыкнул Соута.

— Это… никого больше не удивляет?

— Чувак, как долго ты живёшь в Броктон-Бэй? — искоса посмотрел на него Соута.

/-/

Солнышко с Тейлор на спине спустилась на лифте, вышла из дома и небыстро потрусила по тротуару. Люди на них оглядывались, но никто не поспел преградить им путь. Когда Солнышко свернула на знакомую улицу Тейлор, ведущую к святилищу, она схватила волчицу за загривок, потянув в сторону.

— Нет. Отвези меня домой.

Вуф…

— Нет, Солнышко. Отвези меня домой! — стиснула Тейлор зубы, чувствуя, как её рот скривился в гримасе. — Я просто… я хочу домой.

Солнышко замедлилась, а потом и вовсе остановилась. Её хвост последний раз весело взмахнул, опустился и замер. Она повернула голову настолько, насколько могла, оглядываясь назад. Однако Тейлор опустила голову, скрывая глаза за своими волосами. Солнышко заскулила, но всё же развернулась, направившись к краю территории АПП.

Ко времени, когда Солнышко свернула на улицу дома Эбертов, солнце уже клонилось к закату. Добежав до задней двери дома, она подождала, пока Тейлор соскользнёт с её спины, нащупает ключ в кармане и откроет дверь.

Дынные булочки были брошены на кухонный стол, а свежий пакет замороженных овощей был извлечен из морозилки. Тейлор приложила холодное к синяку и молча прошла в гостиную, усевшись на уже свой диван. Волчица села прямо перед ней.

— Солнышко, я… — плечи Тейлор задрожали. — Я не хочу этого, — волчица склонила голову набок, а Тейлор сглотнула и продолжила: — Я не… я знаю, что ты была там, в святилище и… и ты не позволила бы ему причинить мне боль, но… Солнышко, я знаю, я говорила, что хотела бы когда-нибудь стать кем-то особенным, но… если для этого нужно проходить через такое, то… не думаю, что я создана для такого.

Солнышко заскулила, отведя назад уши и сдвинув брови. Тейлор же вытерла рукавом нос.

— Я просто… Я просто хочу общаться со своим другом. Это нормально?

Солнышко издала тихий скулёж, а затем наклонилась вперёд, лизнув Тейлор в не пострадавшую щёку, покрывая её лицо слюной печального извинения. Тейлор зажмурилась, но схватила Солнышко за уши и потёрла их. Она провела по красным отметинам на лбу и щеках волчицы, принимая её извинение.

— Прости, — прошептала Тейлор. — Прости, но мне просто страшно.

Солнышко запрыгнула на диван и положила голову Тейлор на колени. Так они и просидели вместе весь остаток дня.

Дэнни Эберт вернулся домой после наступления темноты. Каждый мускул его тела и каждый нерв, были натянуты словно тетива лука.

Свою дочь Дэнни обнаружил спящей на диване, на лице у неё виднелись дорожки от слёз, а на одной из щёк темнело багровое пятно. Покинув гостиную, Дэнни сжал руку в кулак, с силой её укусив. Остановился он лишь тогда, когда прокусил кожу до крови.

После этого он вернулся к дивану, взяв свою дочь на руки, чтобы отнести её в комнату и

уложить в кровать.

/-/

На следующий день Тейлор пошла в школу. Ей пришлось отвечать на возникшие вопросы учителей — «что, теперь-то вы забеспокоились?» И учеников — «со мной всё в порядке». Лишь задавшему вопрос Юте, который спросил про дынные булочки, она дала более развёрнутый ответ. Парень хотел знать, понравились ли ей булочки. И они ей очень понравились. Похоже, что делали их по семейному рецепту.

Узнавшие её ученики задавали друг другу вопросы, силясь найти ответ на интересующий всех вопрос. Однако, ни у кого не было ответа. Впрочем, вскоре завеса тайны начала рассеиваться.

Лунг отправился в святилище. Лунг был там, как и одна неразговорчивая девушка. Она была жива, хоть и обзавелась отметиной. Однако… она не была сгоревшей или переломанной, только отметина на щеке говорила о том, что что-то произошло.

А когда прозвенел последний звонок, Тейлор обнаружила у своего велосипеда волчицу. Она где-то нашла фрисби, а после притащила Тейлор на открытое поле, где диск можно было покидать. Солнышко была довольно хороша в метании фрисби — она совершала прыжки с кувырками, во время которых и металла диск. Тейлор же в это время бежала за фрисби и ловко его ловила.

Примерно через полчаса после начала игры Тейлор остановилась, сложив руки в жесте «таймаут».

— Подожди-подожди, стой! По-моему мы всё делаем наоборот!

Солнышко на это только фыркнула.

/-/

На следующий день Дэнни, несмотря на отговорки, снова был на работе. Вчера Дракон отправила сигнал тревоги, когда спутники зафиксировали внезапное изменение погоды над Броктон-Бэй. Это продолжалось всего около пяти минут, но этого было достаточно, чтобы заставить Протекторат занервничать. Нет, локальные управления силами природы не были чем-то необычным — аэрокинез, гидрокинез, был даже кейп способный на создание небольших грозовых облаков. Но вот так… изменить образование облаков, направление ветра и влажность над целым городом? Кейпы могли быть могущественными, даже неприлично могущественными, но они не могли управлять силами природы в таком масштабе.

Нет, нельзя сказать, что в их мире совсем никто не обладал силой такого масштаба… но думать об этом было страшно. Шахматист никогда не участвовал в битвах с Губителем и не собирался

этого делать. По крайней мере, пока Тейлор учится в школе, точно не собирался.

Возникшего беспокойства по этому поводу оказалось достаточно, чтобы заставить Оружейника перестать пересматривать видео с собакой с камеры его шлема, и выйти на улицу с Шахматистом. Они отправились по GPS-меткам Дракон, прямо в центр погодной аномалии. Для этого им пришлось пройти на территорию АПП, что совсем не уменьшило беспокойства. Всё, что могло не понравиться Лунгу, было неплохим таким поводом для беспокойства, а два героя Протектората именно и были этим «не понравиться». Хотя, беспокойство, вероятно, было больше из-за непременного сопутствующего ущерба, чем из-за чего-либо ещё.

— Знаешь… Я не помню, чтобы раньше здесь были все эти деревья, — заметил Шахматист, смотря в пассажирское окно транспорта СКП без опознавательных знаков. В окнах проносились молодые деревца высотой около полутора метров, покрытые бледно-розовыми бутонами.

— Я тоже их не припомню. Прежде чем уйдём, я возьму несколько образцов, просто чтобы убедиться. Убедиться, что Бласто всё ещё на своём месте, а не у нас.

Метки Дракон привели их на тихую улочку. Примерно на середине улицы на небольшом участке гордо возвышалась выкрашенная в красный цвет арка — единственная, что хорошо сохранилась в отличии от боковых зданий. Пройдя по мощённой камнем дорожке, герои подошли к зданию средних размеров имевшему странный дизайн. Оружейник и Шахматист приблизились, обратив внимание на внешний вид и местность участка. Возле здания лежали вещи, которые Шахматист осмотрел. Выглядели они странно, как и то, что кто-то их тут просто оставил. А ещё ему казалось, что тут чего-то не хватает.

— В этом точно есть какой-то смысл, вот только я пока что его не пойму. Что насчёт тебя, Оружейник?

— Не знаю, но я сфотографирую их, а после поищу информацию. Однако, мне знакомо это.

Шахматист подошёл к Оружейнику, который осматривал забор, отделявший участок от остальных зданий. Весь забор был выкрашен, причём явно недавно, в яркие тона. Хоть было это сделано более тщательно и аккуратно, но выбор цветов соответствовал художнику-вандалу, с которым столкнулся Оружейник.

Хоть под покровом лиан и опавших листьев это было трудно сказать, но граничащие со святилищем здания, выглядели куда более ухоженными, чем герои ожидали увидеть. Оружейник хмыкнул, начав разглядывать ближайшие линии электропередач и столбы.

— У меня есть несколько камер с датчиками движения. Они законны, хотя и предназначены для выявления оленей на дорогах. Подготовь несколько своих пешек, Шахматист, мы установим тут камеры.

http://tl.rulate.ru/book/104397/3651185